

Гелена Марцелиевна ВЕЛИКАНОВА

В памяти настойчиво возникает мягкий, прочувствованный голос Гелены Великановой, исполняющей песню Евтушенко – Колмановского “Идут белые снега” – “Жить и жить бы на свете, да, наверно, нельзя”. Эти слова звучали у нее всегда спокойно, рассудительно – в голосе была некая надежда, словно опровергающая их смысл. Она умерла неожиданно – накануне встречи со своими слушателями, к которой долго и радостно готовилась. В последнее время народной артистке России, некогда одной из самых популярных наших эстрадных певиц, такие встречи выпадали нечасто.

Концерт был назначен в святом для Гелены Марцелиевны месте – Центральном доме актера. Она тщательно отбирала репертуар из своего огромного “запаса”, предполагала спеть и кое-что совсем новое – без этого никогда не обходилось ни одно ее выступление. Как, впрочем, и без знаменитых фельцмановских “Ландышей”, которые благодаря ей, их “первооткрывательнице”, сохранили свою свежесть и тонкий аромат.

За два дня до концерта Гелена позвонила мне: “Непрерменно приходи”. А накануне, поздно вечером, повторила приглашение снова: “Седьмой этаж, Голубой зал. В семь часов. Только приходи пораньше – выпьем по бокальчику вина, а как закончится концерт – спустимся все вместе на шестой. Запомни, комната 632. Там скромненько, очень скромненько, посидим, чайком побалуемся и поболтаем. Я сама приеду часам к пяти. Трясусь, как первоклашка. Микрофоны не нравятся. Проверю все. Порепетирую. В зале места тебе самые хорошие займу. А ты – пожалуйста, не опаздывай...”

Опоздала. Не увидела и не услышала Гелену. Не выпила бокал вина за ее здоровье. Не попрощалась. Всего четырех часов не хватило ей, чтобы дожить до начала концерта. Сердце остановилось мгновенно.

“Жить и жить бы на свете, да, наверно, нельзя”.

Мариам ИГНАТЬЕВА

Кучальникова, - 1998, - 19 - 25 НОЯБРЬ - 2000